

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2025. № 1–2 (46–47), pp. 7–20. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.156

DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-20

СТРУКТУРА И ИСТОРИЯ ЯЗЫКА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ: РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И АДАПТАЦИЯ

Ульяна Очур-ооловна Донорова¹, Игорь Валентинович Кормушин²

¹ Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва;
Государственное бюджетное учреждение Республики Тыва
«Международная Академия «Хоомей», г. Кызыл, Россия,
кандидат филологических наук, научный сотрудник,
ORCID: 0000-0001-7968-4713
e-mail: ochur-ool@mail.ru

² Институт языкознания РАН, г. Москва, Россия,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник
отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН,
e-mail: igorkormushin@yandex.ru

© ИЯз РАН, 2025

© Донорова У.О., Кормушин И.В., 2025

Аннотация: Статья посвящена анализу заимствованных из русского языка тувинских музыкальных терминов. В работе показано, как в тувинском языке посредством русского языка закрепились термины европейского происхождения, в том числе обозначения темпов, характеров исполнения, динамических оттенков и т. п. Особое внимание уделяется современным процессам взаимодействия семантических структур русского и тувинского языков, способствующим более четкому различению значений терминов. Объектом исследования выступает язык группового билингвизма, так называемый «культурный» язык, используемый в среде профессиональных музыкантов. В нем активно функционируют заимствованные музыкальные термины, отражающие интеграцию тувинской музыкальной традиции в общекультурное пространство.

Ключевые слова: лексика, тувинский язык, музыкальные термины, заимствования, музыкальные заимствования, заимствованные термины, русизмы, русские заимствования.

Для цитирования: Донорова У.О., Кормушин И.В. Музыкальная лексика в тувинском языке: русские заимствования и адаптация // Российская тюркология. 2025. № 1–2 (45–46). С. 7–20. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-20.

Musical vocabulary in the Tuvian language: Russian borrowings and adaptation

Uliyana Ochur-oolovna Donorova¹, Igor Valentinovich Kormushin²

¹ Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva;
State Budgetary Institution of the Republic of Tuva "International Academy 'Khoomei'",
Kyzyl, Russia,
PhD in Philology, Researcher
e-mail: ochur-ool@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7968-4713

² Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher,
e-mail: igorkormushin@yandex.ru

© IL RAS, 2025

© Donorova, U.O., Kormushin, I.V., 2025

Abstract: The article analyzes Tuvan musical terms borrowed from the Russian language. It demonstrates how terms of European origin, including those denoting tempos, performance styles, dynamic nuances, etc., have become entrenched in the Tuvan language via Russian. Particular attention is paid to the contemporary interactions between the semantic structures of Russian and Tuvan, which facilitate a clearer distinction between the meanings of these terms. The object of this study is the language of group bilingualism, the so-called "cultural" language used by professional musicians. Borrowed musical terms actively function within it, reflecting the integration of the Tuvan musical tradition into the general cultural space.

Key words: vocabulary, Tuvan language, musical terms, borrowings, musical borrowings, borrowed terms, Russianisms, Russian loanwords.

For citation: *Donorova, U.O., Kormushin, I.V.* Musical vocabulary in the Tuvan language: Russian borrowings and adaptation // Russian Turkology. 2025. No. 1–2 (45–46). Pp. 7–20. DOI 10.37892/2712-8121-2025-46-47-7-20.

Введение

Литературный тувинский язык, находящийся на стыке традиционной культуры и современных тенденций, активно взаимодействует с русским языком, который широко распространен в регионе. Одним из важных аспектов этого взаимодействия является заимствование лексики, в том числе терминов из области музыки. Музыкальная терминология, связанная с новыми инструментами, жанрами и понятиями, часто приходит из русского языка и интегрируется в тувинскую речь. Русские заимствования вызывают интерес как часть развивающейся музыкальной терминологии тувинского языка, взаимодействуя с традиционной тувинской лексикой в двух формах: прямые заимствования и образцы для калькирования. Данная тема рассмотрена в диссертации У.О. Доноровой (Монгуш) [Донорова 2015] и отражена в словаре музыкальных терминов тувинского языка [Донорова 2022].

Цели и задачи. Основной целью настоящей статьи является исследование музыкальных терминов в тувинском языке, заимствованных через русский язык. Для этого ставятся следующие задачи:

– выявить заимствованные из русского языка термины и классифицировать их по категориям (инструменты, жанры, техники исполнения и т. д.);

– проанализировать, в каком контексте и как используются заимствованные термины в тувинской музыкальной практике.

Методология. В работе использовались сравнительно-сопоставительный, структурно-типологический методы, метод экспликации, включенного наблюдения. Исследовательский материал представляет собой различные работы историков, филологов, музыковедческие тексты, лексикографические определения из словарей, фрагменты художественной литературы, примеры из современной языковой практики в профессиональной среде музыкантов Тувинского национального оркестра, артистов Тувинской государственной филармонии им. В.М. Халилова, преподавателей Республиканской школы искусств им. Р.Д. Кенденбиля и Кызылского колледжа искусств им. А.Б. Чыргал-оола, а также учебные материалы и интервью с учителями музыки. Анализ заимствованных слов и словосочетаний проводится с точки зрения фонетики, морфологии и семантики.

Впервые анализом тувинского языка и его заимствований занялся Н.Ф. Катанов, который в начале XX в. заложил основы этого направления в своей работе «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [Катанов 1903]. В его труде заимствованные слова представлены скудно, что отражает ранний этап русско-тувинских контактов.

Дальнейшее систематическое изучение грамматики и фонетики тувинского языка, его отношений с русским языком связано с именами таких лингвистов, как Ф.Г. Исаков, А.А. Пальмбах («Грамматика тувинского языка» [Исаков, Пальмбах 1961]), З.Б. Арагачи («Основы тувинской орфографии» [Пальмбах, Арагачи 1963]), Ш.Ч. Сат («Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» [Сат 1973]). Специальное исследование русских заимствований провел В.М. Шабалин [Шабалин 1964]. Лишь в начале 1970-х гг. данный вопрос был подробно рассмотрен и профессионально разработан Б.И. Татаринцевым в его работе «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [Татаринцев 1974].

В настоящее время тема русских заимствований в тувинском языке вновь приобретает актуальность, что отражено в работе молодых языковедов ТИГПИ Б.Ч. Ооржак, Э.К. Аннай, Н.М. Монгуш «Влияние русского языка на тувинскую лексику: заимствования нового времени» [Ооржак, Аннай, Монгуш 2025], на основе которой авторы составили базу данных русских заимствований в тувинском языке¹. Зарегистрированная в Роспатенте и включающая в себя 6222 словарных единицы, упорядоченных по алфавиту, эта база данных является уникальным ин-

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024625792 Российская Федерация. Русские заимствования в тувинском языке: № 2024625611: заявл. 26.11.2024; опубл. 05.12.2024 / Ч. Г. Ондар, Н. М. Монгуш, Э. К. о. Аннай, Б. Ч. о. Ооржак; заявитель Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва». – EDN GKGFSO.

струментом для изучения языкового взаимодействия русского и тувинского языков. В системе также отображаются произошедшие при заимствовании фонетические изменения.

Указанная база данных востребована в компьютерной и когнитивной лингвистике, семиотике, методике обучения тувинскому, а также переводоведении. Она играет важную роль в документировании языковых изменений, что особенно актуально для сохранения тувинского языка. В базу вошли музыкальные термины, заимствованные из русского языка, которые ранее были зафиксированы в «Русско-тувинском словаре» и «Толковом словаре тувинского языка»².

I. Теоретические основы заимствования терминов

1.1. Определение заимствования в лингвистике

Заимствование в лингвистике – это процесс переноса слов, выражений или терминов из одного языка в другой. Этот процесс может происходить в различных формах: посредством прямого заимствования (когда слово сохраняет свою форму) и адаптации (когда слово изменяется в соответствии с фонетическими и морфологическими нормами целевого языка). Заимствованные термины часто используются для обозначения новых концепций, явлений или технологий, которые не имеют аналогов в языке-реципиенте.

Одним из аспектов этого взаимодействия является заимствование терминов из области музыки. Музыкальная терминология, связанная с новыми инструментами, жанрами и понятиями, часто приходит из русского языка и интегрируется в тувинскую речь.

Музыка является важной частью истории культуры Тувы, отражающей ее самобытные традиции, обычаи и социальные изменения. В последние десятилетия наблюдается активный процесс заимствования музыкальных терминов из русского языка, что связано с влиянием глобализации и интеграции различных культур. Настоящее исследование направлено на анализ заимствованных музыкальных терминов и определение их значения и роли в тувинской музыкальной культуре.

В контексте музыкальной терминологии заимствования играют ключевую роль, поскольку позволяют интегрировать в язык новые музыкальные стили, инструменты и теории. Например, термины, связанные с западной музыкой, часто заимствуются в языки, где традиционная музыка не имеет соответствующих понятий.

1.2. Причины заимствования терминов

Заимствование терминов происходит по нескольким причинам, которые можно условно разделить на культурные, социальные и образовательные.

² Русско-тувинский словарь: ок. 22000 сл. изд. 2-е / под ред. А.А. Пальмбаха. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954; Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д.А. Монгуша. Новосибирск, 2003. Т. I.; Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д.А. Монгуша. Новосибирск, 2011. Т. II. (издание продолжается).

Культурные причины:

Культурные обмены между народами и регионами способствуют заимствованию, а музыка, как форма искусства, является одним из способов взаимодействия культур. Так, при внедрении западной музыкальной системы в Туве многие термины, связанные с инструментами и стилями, были заимствованы из русского языка.

Социальные причины:

Социальные изменения, такие как миграция, урбанизация и глобализация, также благоприятствуют заимствованию. В современном обществе, в котором происходит активная интеграция культур, музыкальные термины необходимы для общения и понимания. Это особенно актуально для молодежи, которая активно воспринимает новые музыкальные течения.

Образовательные причины:

Образование играет важную роль в процессе заимствования. Введение новых образовательных программ, курсов и учебников, основанных на западной музыкальной теории, приводит к необходимости использования заимствованных терминов. Это не только облегчает процесс обучения, но и способствует формированию общего музыкального языка, который объединяет различные культурные контексты.

Таким образом, заимствование музыкальных терминов из русского языка в тувинский не только отражает влияние культуры, но и представляет собой ответ на социальные и образовательные вызовы, стоящие перед современным обществом.

II. Исторический контекст

2.1. Краткий обзор истории русского языкового влияния и музыкального образования в Туве

Активное влияние русского языка на тувинский началось с 1944 г., когда Тува вошла в состав Советского Союза. В своей монографии Б.И. Татаринцев выделяет три этапа проникновения русизмов в тувинский язык [Татаринцев 1974].

Первый этап (конец XIX – начало 30-х гг. XX в.) характеризуется индивидуальным билингвизмом и устным заимствованием; второй этап (начало 30-х – середина 40-х гг.) – групповым билингвизмом и преобладанием письменного заимствования; третий этап (вторая половина 40-х гг. – наши дни) – массовым билингвизмом и сосуществованием устного и письменного путей заимствования.

С 1970-х гг. влияние русского языка стало доминирующим. Идея объединения народов СССР под общим языком, русским, привела к переводу делопроизводства на русский язык. Многие тувинцы стали использовать русский язык в повседневном общении и в семье, что ослабило функциональное развитие тувинского языка. Поколение тувинцев того времени часто не владело родным языком, так как родители обучали детей на русском.

С распадом СССР в начале 90-х гг. картина функционального развития языков изменилась. Новый период для тувинского языка начался с нормативного регулирования его статуса – в проекте Закона Тувинской АССР «О языках в Тувинской АССР» 1990 г. четко прописаны сферы применения тувинского языка и его правовая защита. В 1993 г. Конституция Республики Тыва подтвердила государственный статус тувинского языка, указав на равноправие тувинского и русского языков в сферах общения.

Таким образом, можно выделить новые вехи в развитии тувинско-русского билингвизма: четвертый период (70–90-е гг.) отмечен расширением роли русского языка как языка межнационального общения; пятый период (1993–2010-е гг.) связан с признанием тувинского и русского языков государственными.

Период с 2010 г. по настоящее время может быть выделен как шестой этап в развитии тувинско-русского билингвизма, характеризующийся интенсивной культурной интеграцией. На данном этапе фиксируется активное заимствование музыкальных терминов из русского языка в тувинский, что способствует обогащению последнего и формированию уникального музыкального лексикона, отражающего современные тенденции и культурные обмены. Важно отметить, что роль русского языка как языка межнационального общения в Туве продолжает укрепляться.

Однако до сих пор полноценное развитие тувинского языка остается актуальной проблемой из-за недостатков в государственной языковой политике. Функциональная дистрибуция тувинского и русского языков продолжает вызывать беспокойство, так как исторически официальные сферы обслуживались сначала монгольским, а затем русским языком.

Музыкальное образование в Туве уходит корнями в традиционную культуру, где музыка играла важную роль в ритуалах, праздниках и повседневной жизни. С начала XX в., с приходом советской власти, началось системное развитие музыкального образования. В столице Тувы, городе Кызыле, при учебном комбинате и на базе клуба им. Оюна Шагдыр-Сюрюна была создана Национальная театральная студия. Были привлечены специалисты и преподаватели из крупных городов СССР, которые вели уроки по теории музыки, сольфеджио и занятия по хоровой и оркестровой музыке. В 1947 г. была открыта первая музыкальная школа в г. Кызыле, что явилось значительным шагом в формировании профессиональной музыкальной среды.

В 1960-х гг. музыкальное образование стало более структурированным благодаря созданию специализированных учреждений – Тувинской государственной филармонии, Музыкального училища, Центра народного творчества. Программы обучения включали не только традиционные тувинские инструменты, но и элементы западной музыкальной теории, что способствовало появлению новых музыкальных стилей и терминов, заимствованных из русского языка.

В 1990-х гг., после распада Советского Союза, музыкальное образование в Туве столкнулось с новыми вызовами, включая необходимость адаптации к изменяющимся культурным условиям и потребностям общества. В это время усилилось внимание к сохранению и развитию тувинской музыкальной традиции, при этом заимствованные термины продолжали играть важную роль в обучении.

В настоящее время многие преподаватели сами пишут и издают авторские учебно-методические пособия, обогащая музыкальное терминологическое поле своими примерами переводов русских заимствованных терминов.

2.2. Влияние русского языка на тувинскую культуру и музыку

Русский язык оказал значительное влияние на тувинскую культуру, особенно в области музыки, что обусловлено как историческими, так и социальными факторами.

В советский период русский язык стал языком межнационального общения, что способствовало распространению западной музыкальной культуры в Туве. В результате в тувинский язык было заимствовано множество терминов, связанных с инструментами, жанрами и техниками исполнения. Например, слова «оркестр», «соло», «концерт» и т. д. стали неотъемлемой частью тувинского музыкального лексикона.

Период 1984–1995 гг. ознаменовал становление ряда музыкальных терминов, впоследствии закрепившихся в тувинском языке. Эти термины зафиксированы в серии учебных пособий по музыке А.С. Танова [Танов 1984, 1987, 1992, 1995], рассчитанных на разные возрастные группы. Несмотря на то что указанные учебники были выполнены на литературном тувинском языке, использованные в них музыкальные термины, в том числе заимствованные, нуждались в дальнейшей унификации и стандартизации норм перевода.

Следующий этап развития тувинской музыкальной терминологии связан с появлением методических рекомендаций по изготовлению тувинских музыкальных инструментов, пособий по обучению горловому пению *хоомей* А.К. Тамдына [Тамдын 2009, 2010] и по обучению игре на *бызаанчы* А.А. Оюн [Оюн 2013]. Обе работы насыщены музыкальной лексикой, однако отсутствие системных исследований по упорядочению и унификации музыкальных терминов вызвало у авторов трудности при их переводе на тувинский язык. В частности, наблюдаются различия в наименованиях частей традиционных инструментов, причем термины представлены в неименной форме. Так, в пособии А.А. Оюн части *бызаанчы* обозначены следующим образом: *бажы* [голова (инструмента)], *мойну* [шея (инструмента)], *бели* [поясница(инструмента)]. В работе А.К. Тамдына те же элементы названы иначе: *бажы* [голова (инструмента)], *уну* или *сывы* [ствол (инструмента)], *доскаары* [бочка (инструмента)]. Термин *баиш* [головка инструмента] в обеих работах обозначает конец грифа с резной головкой коня, при этом в 1950-е гг. головкой *баиш* называли корпус инструмента [Прокофьева, 1953: 147].

Заимствование терминов также отражает процесс адаптации тувинской музыки к новым условиям. В результате интеграции западной музыкальной системы возникли новые жанры и стили, в которых традиционные тувинские элементы сочетаются с современными музыкальными формами, что привело к созданию уникального музыкального языка, который продолжает развиваться и сегодня.

Таким образом, влияние русского языка на тувинскую музыку и культуру представляет собой многогранный процесс, фиксирующий исторические и культурно-образовательные трансформации в регионе.

III. Классификация заимствованных музыкальных терминов

3.1. Термины, обозначающие высоту и динамические оттенки звучания, звукоизвлечение

чоон / чавыс ун – муз. ‘низкие звуки (ноты и т. п.)’; букв. «толстый/низкий, густой голос».

бедик – муз. 1) ‘высокая нота или звук в составе интервала, аккорда’; 2) кульминационная точка мелодии; букв. «вершина».

чиңге үн // бедик үн – муз. 1) ‘высокий (тонкий) голос, звук’; 2) ‘высокий диапазон певческого голоса или звучания музыкального инструмента’.

диапазон – муз. ‘совокупность всех звуков различной высоты, доступных какому-либо инструменту или голосу, входящих в какой-либо звукоряд, мелодию; означает то же, что объем звучания’. *Диапазон* в тувинском – сохраненное русское заимствование, по происхождению – из древнегреческого, связанного именно с музыкальной терминологией. Однако в архивных записях нами обнаружено высказывание знатока и носителя музыкального фольклора тувинцев В.С. Шомбула (1947 г.р.), который в своей речи заменяет термин «диапазон» словосочетанием *ойнаар хемчээл* – в музыкальном значении как ‘диапазон’, а в буквальном смысле «играющий размер // размер игры» – возможный объем звуков, помещающихся на грифе какого-либо инструмента.

Например: *Бо чылдарга чедир бурунгу бызаанчывысты ойнап тургаш, ооң ойнаар хемчээли (диапазону) кызыы, амгы шагның негелдезинге дүүшпес турган деп билдим* [Науч. Арх. ТИГИ. ФоноФ. Оп.1.Пл.№876] ‘до настоящего времени играя на традиционном бызаанчы, я удостоверился в том, что его играющий размер, т. е. диапазон, оказался узким, не соответствующим современным требованиям’. Музыкально-терминологическое значение словосочетания *ойнаар хемчээл* основано на общезыковой семантике.

динамика – муз. ‘сила (громкость) музыкального звучания’³. Как и слово *диапазон*, музыкальный термин *динамика* в тувинском – сохраненное русское заимствование, по происхождению – из древнегреческого.

В данной группе неизменными остались такие прямые заимствования, как названия интервалов: прима, секунда, терция, кварта, квинта, секста, септима и др.; названия голосов, относящиеся к мужским и женским вокальным диапазонам в хоровом и оперном искусстве: сопрано, альт, прима, контральто, бас, баритон, тенор и т. д.

Названия динамических оттенков в тувинском языке адаптированы и часто представляют собой сочетания слов, кроме того, встречаются синонимические ряды: форте (*ыыткыр, дыңзыг, өткүт*), пиано (*оожум, ыыткыр эвес, дыңзыг эвес, өткүт эвес*), меццо форте (*шала ыыткыр, өй-тап ыыткыр*), меццо пиано (*шала оожум, дыка ыыткыр эвес*), фортиссимо (*дыка ыыткыр, аажок ыыткыр*), пианиссимо (*дыка оожум, эмин эртир оожум*), крещендо (*чоорту ыыткыр, чоорту күштелдирер*), диминуэндо (*чоорту оожум, чоорту бадар*) и т. д.

3.2. Термины, обозначающие темп и характер исполнения музыки

Наибольшую долю зафиксированных терминов составляют лексические единицы, используемые композиторами-песенниками. В нотных записях произведений крупных форм и песен фиксируются обозначения темпа и характера исполнения. В рамках исследования проанализировано свыше 50 сборников тувинских композиторов, включающих более 300 примеров (произведений и песен). В них наблюдаются те же тенденции: встречаются прямые заимствования обозначения

³ Далее в других группах примеры не приводятся, поскольку они отражены в диссертации У.О. Доноровой (Монгуш).

темпа (*аллегро, модерато, ларго* и т. п.), а также адаптированные переводы с обширными синонимическими рядами (*аяар, оожум, шала таваар* – по отношению к темповому обозначению «ленто», *марш темпизи-биле, вальс темпизи-биле* – прямые переводы с русского «в темпе марша», «в темпе вальса» и т. п.).

3.3. Термины, обозначающие длительности, размер и ритм музыки

Названия длительностей (целая, половинная, четвертная, восьмая и т. д.), ритмические обозначения (пунктир, синкопа, дуоль, триоль и т. д.) в тувинской музыкальной терминологии совпадают с русскими. Длительности и размер адаптированы: *бүдүн, чартык, дөрттүң, сестин, он алдының, үжөн ийиниң, алдан дөрттүң; хемчээл* (размер), *дөрттүң ийизи* (две четверти), *дөрттүң үжү* (три четверти) и т. д.

3.4. Термины, обозначающие понятия ладовой организации мелодии (мелоса): звукоряд, лад, тональность

Основу данной группы составляют слова, испокон веков существовавшие в лексике кочевых и полукочевых народов и передававшиеся из поколения в поколение.

В то же время обращает на себя внимание обилие заимствованных музыкальных терминов, русских и западноевропейских: лад, мажор, минор, гамма, такт, пентатоника, размер, интервал, октава, кварта, прима, музыкальная фраза, слабая доля, унисон, интонационная структура и т. д.

Также встречаются общеупотребительные слова, приобретшие специализированные музыкальные значения. В эту группу входят как исконные тюркские слова, так и очень давние заимствования. Расширение этой понятийно-тематической сферы происходит не только посредством новых заимствований, но и благодаря созданию калек и полукалек, что указывает на живые словопроизводные процессы в современном тувинском языке.

Приведем несколько примеров:

лад – муз. ‘лад’ – система звуков, организованных между устойчивыми и неустойчивыми звуками вокруг главного, опорного звука. Данный термин, заимствованный из русского языка, прочно вошел в тувинскую музыкальную терминологию в форме языка-оригинала, однако, будучи освоенным, принимает все тувинские грамматические показатели – падежа, числа и т. д.

Например: *ладтар ... ырыга бодаарга, кожамык тургузуунда тодаргай кирбейн турар* [Кюнзегеш 2005: 11] ‘лады ... по сравнению с песней, в структуру кожамык определенно не входят’.

В тувинском языке на основе это термина образованы следующие музыкально-терминологические словосочетания, представляющие собой морфологические или лексемные полукальки с русского языка:

мажорлуг лад – муз. ‘мажорный лад’ – из числа самых распространенных семиступенных ладов, звукоряд которого совпадает со звукорядом по белым клавишам фортепиано, если начать его со звука «до».

Например: *Мында аялга сергек, мажорлуг ладка эгелээш, шала муңгаргай минорлуг ладка доозулган* [Кюнзегеш 2005: 13] ‘Здесь мелодия, начиная со светлого мажорного лада, заканчивается в грустном минорном ладу’.

минорлуг лад – муз. ‘минорный лад’ – семиступенный лад, звукоряд которого отличается от мажорного низкими III, VI и VII степенями. См. пример выше.

Как видно из примеров, словосочетания *мажорлуг лад* и *минорлуг лад* являются частичными кальками, так как в них прилагательные с существительными минимально морфологически согласованы при помощи аффикса +луг и все элементы являются заимствованными музыкальными терминами.

3.5. Термины, употребляемые для обозначения частей, разделов, видов и жанров музыкальной формы

К данной группе относятся следующие термины: композиция, композиционная структура / композиционное строение (*композиция тургузуу*), часть (*кезек*), акт, соната, куплет, припев (*кожумаа*), форма, вид (*хевир*) и т. д. В современной тувинской музыке произошло определенное расширение музыкальных жанров за счет освоения форм, заимствованных из зарубежной и русской классической музыки. Этот процесс также затронул композиционные построения произведений горлового пения тувинцев *хоомей*.

Нами были собраны и проанализированы слова и словосочетания, употребляемые в современной тувинской литературной письменной и устной речи в специфических терминологических значениях, характеризующих общие принципы построения современной тувинской музыки независимо от ее ладово-тональной основы. Анализ этих терминов состоял, во-первых, из исследования лексико-семантической и грамматической природы музыкального терминообразования и, во-вторых, из краткой этимологической справки (по основным словарям, без углубления в тему) с целью выяснения исконного или заимствованного характера анализируемых лексем.

Следующая группа из общемзыкальных терминов тувинского языка связана с характеристикой структуры музыкальных явлений не в целом, как первая группа, а по отдельным их аспектам. Эти термины (общим числом 142) составляют отдельный пласт слов, которые употребляются, в большей степени, в профессиональной среде, так как носят достаточно технический характер. В основном, это музыкальные термины нового образования, связанные с освоением классической музыки. Они поначалу, как показали наши материалы, почти всегда бывают прямыми заимствованиями (русскими или европейскими, через русское посредство), но со временем тувинский язык начинает осваивать их путем калькирования, т. е. посредством подбора смысловых эквивалентов с помощью слов, имеющих прозрачную внутреннюю форму. Термины данной группы делятся на следующие семь подгрупп: 1) термины, обозначающие высоту и динамические оттенки – всего 19 (из них 5 обозначают высоту звука, 14 выражают силу звучания); 2) термины, обозначающие темп и характер – 45; 3) термины, обозначающие длительности и ритм – 13; 4) термины, обозначающие понятия ладовой организации мелодии (мелоса) – звукоряд, лад, тональность, – 5 ключевых и 7 словосочетаний, связанных с названиями разновидностей лада; 5) термины, употребляемые для обозначения частей, разделов и видов музыкальной формы – 19 (5 словосочетаний, связанных со словом *хевир* ‘форма’; 5 словосочетаний, связанных со словом *кезек* ‘часть’ + 9 ключевые термины), 6) термины, употребляемые в многоголос-

ной музыке (гармонические средства, аккордовые последовательности) – 11 (почти все термины помечены знаком*, означающим предложение новых переводных эквивалентов); 7) термины, обозначающие специальные названия музыкальных звуков, октав и их деление на ступени – 14 (5 словосочетаний, характеризующих строение ноты, + 5 словосочетаний, связанных с термином октава, + 4 словосочетания, покрывающие понятие *хемчээл* ‘размер’ (из них 9 – ключевые)).

Слова и словосочетания, которые употребляются в процессе обучения народному пению, составляют 25 единиц. Термины данной группы являются заимствованиями, которые вошли в тувинский язык с помощью калькирования. Например, *адалга туружу** – муз. ‘артикуляционная позиция’, букв. «расположение/местонахождение произношения», *ыраажының үн аппараты** – муз. ‘певческий аппарат’, букв. «звуковой аппарат певца», *ырлаарының шын туружу** – муз. ‘певческая позиция’, букв. «правильная позиция пения» и т. д. Данные термины отражают специфическую природу народного пения, выражающуюся, в отличие от академического пения, во взятии открытого, спонтанного звука.

Слова и словосочетания, используемые в процессе обучения академическому пению, насчитывают 7 единиц. От предыдущей тематической группы термины данного семантического поля отличаются наименованиями разных приемов при профессиональной постановке голоса, например, *думчук ажыглавас* – букв. «не использовать нос», *баише ырлаар* – муз. ‘петь в голову’, *хөрөктөн үндүрер* – муз. ‘извлекать из груди’ и т. д.

Последние две группы связаны с обучением сценическому пению, поэтому имеют общие музыкально-терминологические заимствования, которые получаются способом калькирования музыкальных терминов из европейских языков через посредство русского.

Таким образом, музыкальная терминология тувинского языка в настоящий момент включает в себя 447 отдельных слов и словосочетаний. Необходимо отметить, что в наиболее популярном лексикографическом пособии – «Тувинско-русском словаре» 1968 г. – отсутствуют специальные пометы муз. (музыка, музыкальное). Такими пометами начали снабжаться, причем достаточно специфически, слова в «Толковом словаре тувинского языка»: в двух опубликованных томах (2003 и 2011 гг.) в статьях на буквы от А до С как муз. помечено 57 терминов – причем исключительно те, что не имеют толкования на тувинском языке (!), т. е. признается их неадаптированный статус. Подобный подход, на наш взгляд, не отражает реального статуса заимствованных терминов: многие из них активно употребляются в современной тувинской речи и постепенно переходят из специальной лексики в общенародный язык – например, нота, мажор, динамика, регистр, аккорд, тон и т. д.

Как и любая лексика культурного слоя, музыкальные термины охотно заимствовались тувинским языком на протяжении всей его истории. Языками-источниками служили древнеуйгурский, китайский через уйгурское посредство, монгольский, тибетский через монгольское посредство. В современную эпоху после начала активного контактирования с русской культурой широким потоком в тувинский язык вошли термины европейской музыкальной культуры, которые своими источниками имеют не столько русский, сколько итальянский, греческий, немецкий и другие европейские языки. Например, наряду с такими терминами,

как *алгыш*, *оюн*, *чаңгы* (древнетюрк.), *хөгжүм*, *аялга* (старомонг.), *кандан*, *дуудорум*, *карааңгы* (монг.), стали употребляться музыкальные термины из европейской культуры – тональность, диапазон, лад, мажор, минор и др.

Однако тематическая классификация музыкальной терминологии тувинского языка и определение точного количества терминов сопряжены с рядом трудностей, обусловленных включением в разряд музыкальных терминов ряда общеупотребительных слов, закрепившихся в традиционной музыкальной практике, и неустоявшимся статусом некоторых заимствований из европейской музыкальной культуры. Например, *хөгжүм чогаадыкчызы* ‘композитор’, *шураашкын* ‘скачок’, *согуушкун/согуг* ‘доля или пульсация’, *хөгжүм демдээ* ‘нота’, ‘музыкальный знак’, *чаңгыс аай аялга* ‘унисон, букв. ‘одновременная мелодия’ и т. п.

IV. Морфологическое освоение русских заимствований

Заимствованные из европейских языков русские музыкальные термины входят в тувинский язык как имена существительные в форме именительного падежа единственного числа: *нота*, *музыка*, *интервал*, *октава* и т. д. Обычно, если у заимствований нет аналогов в принимающем языке, они сохраняют оригинальное написание и произношение. Такие слова называют прямыми фонетическими заимствованиями без адаптации. В лингвистике чаще употребляются термины «прямое заимствование» (direct loanword) или «калькирование».

Вошедшие в тувинский язык русские заимствования подчиняются тувинской морфологии: они получают тувинские аффиксы и образуют новые производные существительные, прилагательные и глагольные формы, даже если остаются непереведенными, например: *темазы* ‘его тема’, *мотивтен* ‘из мотива’, *куплеттер* ‘куплеты’, *ритминге* ‘(его) ритму’, *композициялыг* ‘композиционный’; *нота* (нота), *ноталыг* (нотный), *нотажыткан* (нотируемый), *ноталаар* (нотировать); *музыка* (музыка), *музыкалыг* (музыкальный), *музыкалаар* (музичировать) и др.

Заключение

Заимствование иностранных музыкальных терминов обеспечивают их быструю и единообразную конвенционализацию в профессиональной среде. Однако из-за отсутствия внутренней формы такие единицы менее доступны для непрофессиональных музыкантов и широкой аудитории любителей музыки. Для преодоления данного ограничения общество прибегает к калькированию – смысловому переводу иноязычных терминов на родной язык.

Как показало проведенное нами исследование, музыкальные термины нового образования, связанные с освоением классической музыки, поначалу почти всегда бывают прямыми заимствованиями (русскими или европейскими, через русское посредство), но со временем тувинский язык начинает осваивать их путем калькирования с помощью слов, имеющих прозрачную внутреннюю форму, – или же путем подбора смысловых эквивалентов.

Мы поддерживаем процессы поиска приемлемых замен иноязычным музыкальным терминам и уже внесли ряд предложений по совершенствованию тувинской музыкальной терминологии, а также планируем продолжать эту работу.

Таким образом, формирование новых музыкальных терминов в тувинском языке осуществляется двумя путями – в опоре на собственные лексические и словообразовательные ресурсы и посредством заимствования из чужого языка. Заимствования способствуют обогащению музыкальной лексики, позволяя описывать новые инструменты, процессы и стили, но не вытесняют традиционные термины, а дополняют их. Это приводит к появлению языковой двуязычности в музыкальной сфере. Необходимы дальнейшие исследования в этой области для оценки влияния такого двуязычия на сохранение коренных музыкальных традиций.

Список сокращений

Общие	Языки
муз. – музыкальный	др.-тюрк. – древнетюркский
букв. – буквально	сп.-монг. – старописьменный монгольский
см. – смотри	монг. – монгольский
ср. – сравни	
ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и социально-экономических, прикладных исследований	

Литература

- Бавуу-Сюрюн 2015 – *Бавуу-Сюрюн М.В.* Структура русизмов в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 20–24. {*M.V. Baviuu-Syuryun. The structure of Russianisms (=Russicisms) in the Tuvan language // Philological Sciences. Questions of theory and practice. – Tambov: Gramota, 2015. – No. 2 (44): in 2 parts. – Part I. – Pp. 20–24.*}
- Донорова 2015 – *Донорова (Монгуш) У.О.* Музыкальная терминология в тувинском языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2015. – 26 с. {*U.O. Donorova (Mongush). Musical terminology in the Tuvan language: abstract of diss. ... cand. philol. sci. – Moscow, 2015. – 26 p.*}
- Донорова 2022 – *Донорова У.О.* Словарь музыкальных терминов тувинского языка / науч. ред.: И.В. Кормушин, Е.К. Карелина. – СПб.: Сциентиа, 2022. – 104 с. – URL: <https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/45> (дата обращения: 10.01.2026). {*U.O. Donorova. Dictionary of musical terms of the Tuvan language / sci. ed.: I.V. Kormushin, Ye.K. Karelina. – St. Petersburg: Scientia, 2022. – 104 p. – URL: https://scientia-pub.org/index.php/Sci/catalog/book/45 (accessed: 10.01.2026).*}
- Исхаков, Пальмбах 1961 – *Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика, морфология. – М.: Восточная литература, 1961. – 472 с. {*F.G. Iskhakov, A.A. Palmbach. Grammar of the Tuvan language. Phonology, morphology. – Moscow: Vostochnaya literatura [Oriental literature], 1961. – 472 p.*}
- Катанов 1903 – *Катанов Н.Ф. (/Катановъ Н.Ф.)* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. (/Опытъ изслѣдованія урянхайскаго языка, съ указаніемъ главнѣйшихъ родственныхъ отношеній его къ другимъ языкамъ тюркскаго корня.) – Казань: Типо-литография императорского университета (/Типо-литографія Императорскаго Университета), 1903. – Т. I. (/Томъ первый): 832 с. – Т. II. (/Томъ второй): 1539+8+LX+4 с. {*N.F. Katanov. An attempt to study the Uriankhai language, with an indication of its main relationships to other languages of Turkic origin. – Kazan, 1903. – Vol. 1 (/The first volume): 832 p. – Vol. 2 (/The second volume): 1539+8+LX+4 p.*}
- Куулар 2021 – *Куулар Е.М.* Фонетические особенности русских заимствований в тувинском языке и его диалектах // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 6 (91). – С. 486–487. {*Ye.M. Kuular. Phonetic features of Russian borrowings in the Tuvan language and its dialects // World of Science, Culture, Education. – 2021. – No. 6 (91). – Pp. 486–487.*}
- Кюнзегеш 2005 – *Кюнзегеш Ю.Ш.* Тувинские песни и частушки. (Составление, предисловие и комментарии). 2-е, исправленное и дополненное изд. – Кызыл: Республиканская типография.

2005. – 192 с. {*Yu.Sh. Kyunzegesh. Tuvan songs and ditties. (Compilation, preface, and commentary).* – 2nd, corrected and supplemented edition. – Kyzyl: Republican Printing House. – 2005. – 192 p.}
- Лотте 1982 – *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / [Предисл. Т.Л. Канделаки, С.В. Гринева]. – Москва: Наука, 1982. – 149 с. {*D.S. Lotte. Issues of borrowing and systematization of foreign-language terms and term elements* / [Pref. by: T.L. Kandelaki, S.V. Grinev]. – Moscow: Nauka, 1982. – 149 p.}
- Ооржак, Аннай, Монгуш 2025 – *Ооржак Б.Ч., Аннай Э.К., Монгуш Н.М.* Влияние русского языка на тувинскую лексику: заимствования нового времени // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2025. – № 2 (Вып. 54). – С. 22–32. – DOI: 10.25205/2312-6337-2025-2-22-32. – URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YFKNS_54/02.pdf. {*B.Ch. Oorzhak, E.K. Annay, N.M. Mongush. The influence of the Russian language on Tuvan vocabulary: borrowings of recent times* // Languages and Folklore of the Indigenous Peoples of Siberia. – 2025. – No. 2 (Issue 54). – Pp. 22–32. – DOI: 10.25205/2312-6337-2025-2-22-32. – URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YFKNS_54/02.pdf.}
- Орешкина 2023 – *Орешкина М.В.* Заимствование языковое // Социолингвистика. – 2023. – № 3 (15). – С. 147–170. – DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-147-170. {*M.V. Oreshkina. Linguistic borrowing* // Sociolinguistics. – 2023. – No. 3 (15). – Pp. 147–170. – DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-147-170.}
- Пальмбах, Арагачы 1963 – *Пальмбах А.А., Арагачы З.Б.* Основы тувинской орфографии. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1963. – 186 с. {*A.A. Palmbach, Z.B. Aragachy. Fundamentals of Tuvan orthography.* – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1963. – 186 p.}
- Прокофьева 2011 – *Прокофьева Е.Д.* Процесс национальной консолидации тувинцев. – СПб.: Наука, 2011. – 538 с. {*Ye.D. Prokofiyeva. The process of national consolidation of the Tuvans.* – St. Petersburg: Nauka, 2011. – 538 p.}
- Сат 1973 – *Сат Ш.Ч.* Формирование и развитие тувинского национального литературного языка – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. – 194 с. {*Sh.Ch. Sat. Formation and development of the Tuvan national literary language* – Kyzyl: Tuvan book publishing house, 1973. – 194 p.}
- Сат, Салзынмаа 1980 – *Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б.* Амгы тыва литературлуг дыл. – Кызыл: Тываның ном үндүрер чери = Тувинское книжное издательство, 1980. – 258 ар.[с.] {*Sh.Ch. Sat, Ye.B. Salzynmaa (=Salzyngmaa, Salzyñmaa). Modern Tuvan literary language.* – Kyzyl: Tyvanyn nom ündürer çeri = Tuvan book publishing house, 1980. – 258 p.} (In Tuvan.)
- Татаринцев 1974 – *Татаринцев Б.И.* Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1974. – 116 с. {*B.I. Tatarintsev. Russian lexical borrowings in the modern Tuvan language.* – Kyzyl: Tuv. book publ. house, 1974. – 116 p.}
- Шабалин 1964 – *Шабалин В.М.* Русские лексические заимствования в тувинском литературном языке // Ученые записки. – Вып. XI. – Кызыл, 1964. – С. 311–317. {*V.M. Shabalin. Russian lexical borrowings in the Tuvan literary language* // Scholarly notes. – Issue XI. – Kyzyl, 1964. – Pp. 311–317.}
- Эшматова 2017 – *Эшматова И.С.* Тахлили тафовути маъноии истилохоти мусикиӣ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ. Анализ семантического варьирования музыкальной терминологии русского и таджикского языков // Номай донишгоҳ (Ученые записки). – 2017. – № 3 (52). – С. 166–169. {*I.S. Eshmatova. Analysis of semantic variation of musical terminology in Russian and Tajik languages* // Nomai donishgoh (Scholarly notes). – 2017. – No. 3 (52). – Pp. 166–169.} (In Tajik.)